

Сезон окончился, но актерам, вернувшимся после долгих и утомительных гастролей, дома не сидится. То и дело забегают они в театр с одним и тем же вопросом:

— Дают?!.

Бухгалтер терпеливо сообщает каждому:

— Завтра.

Теперь остается только дожидаться этого «завтра». А завтра кассир выдаст каждому причитающуюся сумму, и начнется отпуск. Приятное ожидание!.

Но вот в стороне разговор:

— Ну, а как прошли гастроли?

— Э!.. (безнадесный взмах рукой).

— Много взяли?..

— Э!..

— Сколько же вам покроют?

— Сколько надо, столько и покроют!.. Как всегда.

Как всегда!.. Мы не знакомились с историей Борисоглебского театра, но известно, что за последние 10 лет здесь ни разу не был выполнен финансовый план. Сменялись директора и главрежи, почти полностью сменялась труппа, постарели одни зрители и подросли другие, а театр все никак не может свести концы с концами.

В Борисоглебском театре не принято выдавать зарплату, зато почти ежедневно выдаются «авансы»: кому 15, кому 10, а кому и 5 рублей. К концу года задолженность по зарплате уже измеряется сотнями тысяч.

Сегодня приходится изыскивать государственные средства, чтобы оплатить эту задолженность. Но вот долги погашены, картотека расчищена, можно начинать «новую жизнь». Увы, «новая жизнь» в Борисоглебском театре начинается с новых долгов! Нового спектакля для открытия сезона нет. Одни актеры пришли, другие ушли, значит, нет и репертуара, надо репетировать.. А тем временем долги накапливаются, растут, и... в конце года или сезона все повторяется снова.

В нашем городе театр не может быть рентабельным, — уверенно говорят в Борисоглебске. Это считается доказанным опытом целого десятилетия, и театр живет под девизом: как ни старайся, а плана не исполнишь!

Трудно работать в таком театре. Иной актер придет, измучается на авансах и переходит в другой, «нормальный» театр. И всегда ли хватит духа упрекнуть такого актера?

Впрочем, здесь есть люди, всегда готовые пожаловаться на судьбу, а по существу, довольные положением в театре. Два-три драмкружка обеспечивают им «примитивный минимум», а театр превращается в своеобразное подобие сберкассы. Свободного времени у них немало: сплошь да рядом театр играет лишь два раза в неделю. Бывает, что и репетиций нет целый месяц, — зачем? Все равно план выполнить невозможно, все равно долги будут покрываться!

Последнее время в иных театрах нередко жалуются на короткие сроки подготовки спектакля. В Борисоглебске же бывали случаи, когда репетиционный период растягивался до трех месяцев, хотя это вовсе не значило, что данный спектакль готовился с особой тщательностью, что репетиционный процесс потребовал именно такого срока. Нет. Просто не было готово оформление, работали не спеша и не знали, какую пьесу готовить дальше.. А главное: все равно плана не выполнить!..

Должны были в прошедшем се-

В НАДЕЖДЕ НА ДОТАЦИЮ

вершенной, что и сыграть-то они эти роли только благодаря случайности.

зоне показать зрителю двенадцать новых спектаклей, а показали девять. Все равно!..

Что же нужно для выполнения плана? «Витковые аншлаги»? Параллели? Выезды?

Оказывается, достаточно только того, чтобы на стационаре (без параллелей и выездов!) ежевечерне зрительный зал заполнялся в среднем на 70 процентов, а если учесть параллели, то значительно меньше. Но зрители упорно не ходят в театр, и руководителям видится в этом нечто роковое и неизбежное.

А между тем борисоглебские зрители, как кажется, не так уж плохо относятся к своему театру. Просто они, как правило, не знают, идет сегодня спектакль или нет! Даже актеры не однажды только днем узнавали, в каком спектакле будут играть они вечером и будут ли играть вообще! Рекламы театра в городе нет. Не всегда о спектаклях извещают местные газеты и радио, не пользуется театр и фоторекламой, если не считать скверно выполненных портретов артистов, «украшающих» верхнее фойе.

Театр располагает помещением, которое после ремонта может стать вполне удовлетворительным. Пока же оно имеет крайне запущенный и непривлекательный вид.

«Трогательную заботу» о зрителе проявило Балашовское областное управление милиции, установив в театре свой пост: «Правила уличного движения», где подробно, в красочных картинках показаны возможности несчастных случаев, связанных с трамваем и троллейбусом. Забота, увы, напрасная! Ни одного трамвая или троллейбуса в пределах Балашовской области пока нет.

Уютное, теплое помещение театра, где бы зрителю приятно было провести несколько вечерних часов своего досуга, конечно, могло бы привлечь зрителя, однако при главном условии, что он увидит яркий, волнующий, умный спектакль.

Нам довелось посмотреть лишь один, да и то выездной спектакль Борисоглебского театра, показанный на крохотной, неудобной сцене районного дома культуры, которая не имеет закулисных помещений. Актерам приходилось в антрактах... шествовать в примитивную через зрительный зал! Играть в таких условиях чрезвычайно трудно, поэтому следовало бы ожидать особо внимательного отношения к выездному спектаклю. На самом же деле все происходит наоборот. Логика такова: все равно в выездных условиях полноценного спектакля не покажешь, и вот вместо оформления берется какое-то жалкое подобие его.

В тот вечер шла «Гроза» А. Н. Островского. Ставил ее актер и режиссер В. Кузнецов. На сцене не было Волги. Не было сада над Волгой. Не было лучших кабановских горниц с темными, мрачными образами и тяжелыми сундучицами. Не было оврага за кабановским садом и волшебной ночи катерининого счастья. Не было... грозы. У знаменитой «барыни с двумя лакеями» не было ни одного лакея: их «сократили». Сократили и обозначенных Островским «городских жителей обоего пола»... Нужно ли доказывать, что от подобного «сокращения» идейная сила спектакля заметно уменьшилась.

Роль Катерины играла Э. Семе-

нова, ведущая «молодая героиня» Борисоглебского театра. Играла с увлечением, — видно, роль пришла ей по сердцу. И моментами она трогала зрителя. Семенова — Катерина бесконечно жалеет себя. А «самосожаление» — очень сообразительное по своему удобству, но нетерпимое состояние на сцене, ибо из него возникает самое дурное — сентиментальность. Катерина выглядит безвольной игрушкой судьбы. Она слаба, слезлива. Она ничего не совершает сама, как будто «житийское море» швыряет ее по своему слепому капризу. Семенова — Катерина никогда не радуется! Следствием такой пассивности является то, что из спектакля «Гроза» исчезает важнейшая тема протеста Катерины.

В роли Тихона Кабанова артист А. Тарахтунов увидел всего лишь комедийный персонаж. И актер старательно смешит зрителя в течение всего спектакля. Для роли Дикого артист П. Лебедиский использовал лишь одну, лежащую на поверхности краску — злость. Удачней других исполнителей этого спектакля артистка Т. Мещерякова в роли Варвары. В ее игре есть и простота, и заразительность, и хорошее понимание авторского замысла. Интересные характеры Кабанихи и Кудряша намечены артистами Н. Николаевой и А. Коротковым, но именно лишь намечены, потому что исполнители введены в спектакль — Коротков за полчаса до начала, а Николаева за две-три репетиции. Об этих вводах, может быть, не стоило бы говорить из-за их явной незавершенности, если бы оба актера не продемонстрировали очень интересные «эскизы» умной и цепкой Кабанихи и бесшабашного — только на первый взгляд, но дальновидного Кудряша. А в театре никого не волнует, что работа двух актеров осталась неза-

В труппе Борисоглебского театра есть хорошие актеры, есть и актеры слабые, бесполезные, либо по ошибке избравшие профессию, либо по той или иной причине утратившие профессиональные качества.

Конечно, в этом коллективе находится здоровое ядро, которое пытается бороться с театральной обывательщиной, но такому ядру необходимо опираться на руководство театра. К сожалению, главный режиссер А. Бенкаревич, по мнению большинства актеров, не способен увлечь коллектив настоящим искусством, а главное, сам не верит в лучшее будущее своего театра..

* * *

В Балашовской области три театра: Балашовский, Борисоглебский и Урюпинский. Ни один из них не выполняет плана, всем государству погашает долги. И, видимо, Балашовское областное управление культуры (начальник тов. Руденко) примирилось с этим и тоже поверило в роковую неизбежность пустующих зрительных залов. Плохо были организованы летние гастроли нынешнего года. Все три театра обслуживали сравнительно небольшую Балашовскую область. Театры ездили, разбившись на параллельные бригады, нередко чуть не наступая на пятки друг другу. Утвержденные маршруты соблюдались настолько приблизительно, что областное управление культуры на вопрос, где сегодня находится театр, могло лишь невнятно ответить: «Где-то в области». Фактически вся помощь областного управления театрам исчерпывается «выхлопыванием» государственных средств на покрытие убытков, создаваемых театрами.

Не пора ли начать хлопоты об устранении причин, порождающих эти убытки?!

Не пора ли по-настоящему, по-государственному определить судьбу Борисоглебского театра: или ему существовать и тогда работать, как все театры, или ликвидировать его. Словом, нужна ясность.

Ю. ФРИД.

Рис. Э. ЗМОЙРА